

Под фотографией был написан ряд цифр: [DG0001]

Цзюнь Цинъюй мгновенно вспомнил недавний видеоролик с празднования дня рождения бывшего лидера Империи. У тех подопытных, что там были, на тумбочках висели почти такие же таблички, начинающиеся с DG и заканчивающиеся рядом цифр.

Эти документы...

Цзюнь Цинъюй прикусил губу, кончики пальцев замерли на бумаге — он на мгновение не знал, стоит ли продолжать читать.

Но раз Фу Юаньчуань позвал его подняться, возможно, он и хотел, чтобы Цзюнь Цинъюй это увидел.

Заставив себя успокоиться, Цзюнь Цинъюй открыл вторую страницу документа. Первое, что бросилось в глаза, была строчка:

Ответственный: Фу Янхун

Далее были аккуратно записаны различные даты, данные на тот момент, а также время проведения операций по стиранию памяти.

В эпоху межзвездных путешествий успех операции по стиранию памяти во многом зависел от силы воли человека. Людям с сильной волей могло не хватить и одной-двух процедур, чтобы полностью стереть воспоминания.

Скорее всего, Фу Янхуну внушили нужные психологические установки в момент слабости после операции, чтобы потом было легче контролировать этого подопытного. Похоже, они просто перезаписали память Фу Юаньчуаня.

Человека, который изначально руководил экспериментом, превратили в его воспоминаниях в отца.

Цзюнь Цинъюй провел пальцем по датам нескольких операций, записанных в документе. На душе было беспокойно. Наверное, ощущение, когда память принудительно стирают, очень тяжелое.

Далее шли записи различных экспериментов по усилению ментальной силы.

Там даже было отмечено, что при усилении ментальной силы до определенного предела носитель может не выдержать и погибнуть, а высвободившаяся сила способна нанести масштабные разрушения.

Но на последних страницах записей об экспериментах не было ничего особо выдающегося. Возможно, это была ранняя стадия испытаний, и методы исследования были еще несовершенны. После завершения последнего этапа экспериментов записи оборвались.

Цзюнь Цинъюй предположил, что, вероятно, подопытного сочли неудачным, и его историю перестали фиксировать.

Бывший лидер Империи, как и других «неудачников», отправил Фу Юаньчуаня в армию, скорее всего, надеясь, что тот погибнет на поле боя.

Но, вопреки ожиданиям, Фу Юаньчуань не только выжил, но и принял командование этим легионом.

Возможно, именно тогда Фу Чэньюй осознал истинную силу Фу Юаньчуаня и понял, что эксперимент вовсе не провалился. Просто данные были неверны: усиленная ментальная сила не фиксировалась приборами.

Фу Юаньчуань, лишенный памяти, но обладающий огромной мощью, вполне логично стал самым острым мечом в руках Фу Чэньюя.

С Фу Янхуном под боком Фу Чэньюй мог не беспокоиться, что этот меч выйдет из-под контроля.

Если считать по этой временной линии, то, уничтожая ту самую первую лабораторию, Фу Юаньчуань, скорее всего, сам не знал, что вышел оттуда.

И именно это, видимо, разгневало Фу Чэньюя, что привело к последующим преследованиям и травле, включая и постепенно усиливающуюся болезнь Фу Юаньчуаня.

Возможно, у Фу Чэньюя позже появились другие, более послушные подопытные, и он решил избавиться от Фу Юаньчуаня, заставив его исчезнуть на глазах у всех.

Осознав это, Цзюнь Цинъюй почувствовал еще большую ярость по отношению к Фу Чэньюю, одержимому паразитами. То, что его заразили — это еще слишком мягкое наказание!

Этот человек — просто животное!

Экспериментальные данные занимали только первые несколько страниц. Дальше бумага была ветхая, не похожая на новую, и казалась часто перелистываемой — иначе не истрепалась бы до такой степени.

Цзюнь Цинъюй отложил данные экспериментов в сторону и продолжил листать дальше.

Дальше, судя по всему, шли планы, составленные уже после того, как Фу Юаньчуань заболел.

Там снова мелькнуло имя Фу Янхуна.

В документе упоминалась защита Фу Янхуна. Цзюнь Цинъюй предположил, что в то время Фу Юаньчуань, вероятно, еще не восстановил память.

Это больше походило на распоряжения перед смертью, зная о своей тяжелой болезни.

Перевернув еще несколько страниц, он нашел подтверждение: защита Фу Янхуна сменилась слежкой. Должно быть, именно тогда Фу Юаньчуань и восстановил память.

Но в то время он был уже тяжело болен, и, даже вспомнив всё, мог сделать очень мало.

Цзюнь Цинъюй сжал губы. Между Фу Юаньчуанем и Фу Юаньчуанем лежала кровная вражда, но память вернулась в такой неподходящий момент.

Будь это хоть немного раньше, он мог бы отомстить своими руками.

Дойдя до этого места, Цзюнь Цинъюй, кажется, понял, почему маленькие русалки отказывались приближаться к Фу Юаньчуаню. Его ментальная сила была усилена незаконными методами и несла в себе сильную агрессию.

Люди боятся такого, а маленькие русалки — тем более.

И потом, маленькие русалки действительно могут лечить ментальные болезни, но такую, как у Фу Юаньчуаня, обычной русалкой вылечить вряд ли возможно.

Даже ему самому стоило немалых трудов лечить Фу Юаньчуаня. Цзюнь Цинъюй думал, что его собственная духовная сила намного выше, чем у обычных маленьких русалок. Купи Фу Юаньчуань обычную русалку, толку от нее, скорее всего, было бы мало.

На следующих страницах был расписан график Фу Юаньчуаня. После восстановления памяти его маршрут ограничивался двумя точками: дом и Императорский дворец.

Только вот после каждого упоминания визита во дворец следовала пометка об отказе.

Видимо, тогда Фу Юаньчуань пытался встретиться с Фу Чэньюем, но тот под разными предлогами отказывал.

В глазах Фу Чэньюя Фу Юаньчуань в то время уже ничем не отличался от мертвеца, и

встречаться с ним он, естественно, не хотел.

Потом в записях наступил перерыв на несколько дней, а затем начались отметки о посещении Русалочьего питомника.

Даже не имея возможности купить русалку, он продолжал туда ездить. Выходил из дома каждый день, кроме тех, когда болезнь совсем приковывала к постели.

Цзюнь Цинъюй подумал, что, возможно, он надеялся с помощью русалки вылечиться и отомстить.

Перевернув эту страницу и готовясь читать дальше, Цзюнь Цинъюй вдруг замер.

Нет.

Это не так!

Раз эти документы лежат здесь, значит, Фу Юаньчуань их читал.

Восстановив память, он узнал, что его ментальная сила отличается от обычной. И то, что русалки не смогут ее вылечить, он тоже, должно быть, понимал. Тогда зачем же он ездил в Питомник?

Перелистывание остановилось на одной странице. Палец Цзюнь Цинъюя замер на фразе: «При усилении ментальной силы до определенного предела носитель может не выдержать, возможно...»

Цзюнь Цинъюя вдруг осенило. В тот раз, когда он увидел Фу Юаньчуаня в Русалочьем питомнике, тот был... куда более отчаян, чем он мог себе представить.

Он пришел вовсе не с надеждой, что русалка его вылечит. Он и не думал, что сможет выжить.

Он просто хотел, чтобы русалка помогла замедлить разрушительное действие усиленной ментальной силы на организм, чтобы отсрочить момент, когда она уничтожит носителя. Продлить жизнь.

Он хотел отомстить. Даже если бы удалось лишь временно притормозить усиление, выиграть немного времени — он не смел и мечтать о том, чтобы выжить, ему нужно было лишь чуть больше времени.

Русалки, жмущиеся к берегу, в момент его приближения уплывали прочь. Эта картина

панического бегства, должно быть, ранила его. И до того, как он пришел сюда в тот раз, Фу Юаньчуань пережил это уже много раз.

Разве это не было снова и снова столкновением с бездной смерти?

Когда усиление ментальной силы стало неконтролируемым, тот последний визит Фу Юаньчуаня в Питомник был скорее предсмертной агонией перед бессилием отомстить.

И каково же ему было, когда он увидел его, Цзюнь Цинъюя?

Слезы, накопившиеся в глазах, скатились вниз и, коснувшись бумаги, превратились в жемчужину серебристо-белого цвета.

Дзинь — легкий звон. Цзюнь Цинъюй словно очнулся. Он быстро собрал все документы, положил их на стол и бросился вниз по лестнице.

- Фу Юаньчуань—!

В саду Фу Юаньчуань как раз готовил для маленькой рыбки ночной перекус. Услышав этот крик, он замер. Фу Юаньчуань, не боявшийся смотреть в лицо смерти, в этот миг вдруг не нашел в себе сил обернуться.

Глаза застилали слезы. Цзюнь Цинъюй перестал бежать и медленно, шаг за шагом, направился к Фу Юаньчуаню. - Юаньчуань...

Голос его слегка охрип. Фу Юаньчуань вздрогнул, инстинктивно поднял голову и, увидев слезы в уголках его глаз, замер. Он поспешно шагнул навстречу, обнял его и, легонько похлопывая по спине, принялся успокаивать: - Не плачь, не плачь.

Видя Сяюй в таком состоянии, Фу Юаньчуань растерялся. - Ну же, что случилось? Ты испугался?

Он подумал: раз уж Сяюй так плачет, наверное, дело в документах о подопытных.

- Если ты боишься, тогда я...

Цзюнь Цинъюй покачал головой, попытался заговорить, но голос прервался от рыданий. Тогда он просто зажал рот Фу Юаньчуаню рукой, не давая тому строить догадки.

Немного успокоившись, он хрипло спросил: - В тот раз, когда ты увидел меня в Русалочьем питомнике... ты уже знал, что не сможешь забрать русалку?

Фу Юаньчуань не ожидал такого вопроса. Он поднял руку, вытирая слезы с уголков глаз маленькой рыбки, и тихо ответил: – Да. Тогда моя ментальная сила была уже почти неуправляема. Я чувствовал — остались считанные дни.

Он не мог предсказать, когда именно бесконечно растущая сила вырвется наружу, но чувствовал степень истощения своего тела.

В тот раз он пошел в последний раз. С мыслью: «в последний раз взглянуть».

– И что ты почувствовал, когда увидел меня? – Цзюнь Цинъюй моргнул, и пелена влаги снова собралась в слезы, скатившиеся по щеке.

Фу Юаньчуань тихо произнес: – Ты был как луч света, пронзивший мрачную бездну.

В бассейнах Русалочьего питомника были предусмотрены укрытия. Если русалка не высывалась из воды, снаружи это была просто темная глубина.

Фу Юаньчуань вспоминал ту картину.

Бледно-золотистый хвост, рассекающий водную гладь. Он плыл прямо к нему, словно тот самый луч света.

Услышав эти слова, Цзюнь Цинъюй не смог сдержать слез.

Он не рыдал в голос, а просто тихо всхлипывал, уткнувшись в грудь Фу Юаньчуаня, изредка издавая едва слышные звуки.

Фу Юаньчуаню было невыносимо жаль его. – Не плачь, послушайся.

Он не понимал, почему Сяюй вдруг вспомнила об их первой встрече. Наверное, его навели на это мысли о прочитанных документах.

Цзюнь Цинъюй прикусил губу и тихо спросил: – Но... зная, что тебе осталось недолго... зачем ты все-таки купил меня?

Фу Юаньчуань помнил, что тогда очень колебался. – На самом деле я думал очень долго, прежде чем решиться взять тебя. Я понимал, что это, возможно, нехорошо, но... я не мог отказаться.

Русалочка, которая смотрела на тебя такими глазами... разве можно было отпустить ее?

Глядя на Сяюю у себя на руках, взгляд Фу Юаньчуаня становился все нежнее. – К тому же, ситуация тогда была сложная. Ты сам проявил ко мне расположение. Если бы я оставил тебя там... я боялся, что тебя обидят.

Хотя русалки в Питомнике редко сбиваются в стаи, в той ситуации он невольно думал обо всем.

Вдруг Сяюю в каком-нибудь углу, где он не увидит, будут обижать другие русалки?

Фу Юаньчуань думал, что, забирая маленькую русалку, он уже продумал для нее путь. Даже если он сам умрет, тот единственный луч света в его мрачной, длиною в десятилетия, жизни сможет быть счастлив и свободен.

Отредактировано Neils март 2026

<http://bllate.org/book/13813/1219447>